

КОНГРЕССЪ
славянскаго студенчества
16—22 ДЕКАБРЯ 1922 ГОДА
ВЪ Г. ПРАГѢ.

Отчетъ Русской Делегациі.
Составилъ Секретарь Делегациі А. А. Хитъковъ.

Изданіе Правленія Объединенія
Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организаций (О.Р.Э.С.О.).

ПРАГА 1923 г.

**THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL**

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

LB3602
.K56
1923

КОНГРЕССЪ СЛАВЯНСКАГО СТУДЕНЧЕСТВА

16—22 ДЕКАБРЯ 1922 ГОДА

ВЪ Г. ПРАГЪ.

Отчетъ Русской Делегациі.

Составиль Секретарь Делегациі А. А. Хитьковъ.

Издание Правленія Объединенія
Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организаций (О. Р. Э. С. О.).

ПРАГА 1923 г.

Печатала типографія «Legiografie», Praha-Vršovice, Sámova ul. č. 665.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

I.

Въ настоящемъ 1923 г. исполнилось ровно 75 лѣтъ съ того времени, какъ состоялся въ Прагѣ I Всеславянскій съѣздъ 1848 года.

Нѣсколько ранѣе, въ 30-хъ годахъ, извѣстный чехо-словацкій поэтъ Янъ Колларъ положилъ начало идеѣ славянской взаимности, давъ ей научное обоснованіе и программу, которая послѣ этого все развивалась и неоднократно основательно пересматривалась.

Родившаяся въ волнахъ революціонныхъ лѣтъ прошлаго столѣтія, идея славянскаго единенія нашла особенно живительную почву у чеховъ, находившихся подъ австрійскимъ игомъ и подвергавшихся сильному онѣмечиванію. Эта идея дала имъ возможность сохранить себя въ качествѣ культурной націи, пробудивъ сильное племенное и національное самосознаніе, и, при всей своей отвлеченности и романтизмѣ, была весьма реальнымъ слагаемымъ въ работѣ чешской политической мысли. Поэтому Прага всегда проявляла большую инициативу въ развитіи и конкретизаціи славянской идеи.

Въ русскихъ кругахъ эта идея нашла тоже сочувственный откликъ и развивалась подъ вліяніемъ славянофиловъ бр. Кирѣевскихъ, Хомякова, Аксаковыхъ, Самарина и др., которые познакомили русское общество съ родственными по крови и языку народами, возбудили въ обществѣ интересъ и сочувствіе къ ихъ тяжелому положенію.

Славянскій съѣздъ въ Москвѣ въ 1867 г., русскіе добровольцы сербской арміи въ войну 1876 г., энтузіазмъ общества передъ Освободительной войной 1877—78 гг., производившій давленіе на правительство въ пользу вступленія въ войну для освобожденія балканскаго славянства, и т. д. — все это дань тогдашнему увлеченію идеей славянскаго единенія.

Понятно, что съ теченіемъ времени ни панславизмъ въ пониманіи Коллара, ни русское славянофильство не могли

удовлетворить западно-славянскую общественно-политическую мысль, начавшую привыкать въ рамкахъ тяжелой подневольной дѣйствительности къ самостоятельному культурно-національному бытію.

Необходимость пересмотра идейныхъ основаній славянскаго единенія и развитіе его программы долго и глубоко волновали лучшихъ идеологовъ славянства.

И въ 1908 г. снова въ Прагѣ созывается всеславянскій сѣздъ, на которомъ дается новое направленіе идеѣ славянской взаимности.

«Союзъ свободныхъ славянскихъ народовъ» — вотъ основаніе зародившагося тогда новаго течения «неославизма», виднымъ идеологомъ котораго былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ чешскихъ политиковъ д-ръ К. П. Крамаржъ.

Послѣдующія политическія событія въ Европѣ, великая война 1914—18 гг., полученіе свободы и самостоятельной государственной жизни западнымъ славянствомъ, большевизмъ въ Россіи и временный уходъ ея изъ семьи великихъ европейскихъ державъ, — все это побуждало и давало толчокъ къ новому пересмотру идеи славянскаго единенія.

Въ отличіе отъ всѣхъ ранѣе бывшихъ славянскихъ сѣздовъ, Конгрессъ Славянскаго Студенчества 1922 г., по своей программѣ, долженъ былъ пройти подъ знакомъ аполитичности и остаться документомъ новаго пониманія задачъ студенчества въ славянской взаимности, способствовать упроченію солидарности славянской студенческой молодежи, будучи здоровымъ стимуломъ ея предстоящей дѣятельности.

Уже тѣмъ, что это былъ первый всеславянскій сѣздъ послѣ міровой войны, во многомъ, какъ сказано, измѣнившей прежнюю ситуацію славянскихъ народовъ, что къ нему болѣе полугода дѣятельно готовился Центральный Союзъ Чехословацкаго Студенчества, что протекторомъ его былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ политиковъ современной Европы министръ иностранныхъ дѣлъ Чехословакіи д-ръ Эд. Бенешъ, — всѣмъ этимъ придавалось ему огромное значеніе, и къ нему приковывалось большое вниманіе чешскаго общества и студенчества всѣхъ славянскихъ странъ.

Это былъ не первый славянскій студенческій сѣздъ. Необходимость въ созывѣ таковыхъ сѣздовъ настоятельно чувствовалась среди чешской молодежи, сгруппированной вокругъ «Журнала Чешскаго Студенчества» (*Časopis Českého Studentstva*) и студенческихъ кружковъ уже въ періодъ 1889—91 гг., когда и былъ созванъ сѣздъ 17—18-го января 1891 г.

Безвременно погибшій министръ финансовъ Чехословакіи д-ръ А. Рашинь, сенаторъ В. Клофачъ, Ант. Гайнь, К. Ст. Соколь — вотъ главные дѣятели тогдашняго студенческаго движенія и работники этого сѣзда.

РБС. СЛ. СЛАВЯНЕ

Слѣдующій студенческой славянской съѣздъ былъ въ 1908 г., онъ пытался найти идейное обоснованіе новыхъ формъ славянскаго единенія.

Послѣ войны, въ 1919 г., въ Загребѣ представители чехословацкой, югославянской и польской молодежи выработали цѣлый рядъ положеній, на которыхъ должна базироваться предстоящая совмѣстная работа славянскаго студенчества; всѣ эти положенія цѣликомъ легли въ программу созываемаго Конгресса*).

II.

Все славянское студенчество проявило большой интересъ къ Конгрессу. Въ Бѣлградѣ при выборѣ делегатовъ отъ студ. общ. «Побратимство» произошла даже кулачная свалка между радикально-демократической и социалистически-коммунистической частью студенчества, закончившаяся побѣдой перваго блока.

Украинское и бѣлорусское студенчество очень дѣятельно работало въ подготовительномъ комитетѣ, надѣясь на Конгрессѣ санкціонировать свое существованіе, какъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

На II съѣздѣ русскаго эмигрантскаго студенчества вопросъ объ участіи русскаго студенчества въ Конгрессѣ былъ главнымъ предметомъ разсмотрѣнія съѣздовой комиссіи «по установленію связи съ иностраннымъ студенчествомъ», по докладу которой съѣздъ постановилъ участвовать въ Конгрессѣ, избралъ делегацію и далъ ей наказъ, учитывавшій стремленіе сепаратистовъ-украинцевъ и бѣлоруссовъ использовать Конгрессъ въ своихъ цѣляхъ, и поручавшій делегаціи рядъ практическихъ заданій.**)

На Конгрессъ прибыли делегаціи (въ порядкѣ чешскаго алфавита):

1) б ѣ л о р у с с к а я (отъ очень малочисленной бѣлорусск. студенч. организаціи въ Прагѣ; ожидались еще делегаты изъ Вильны, не прибывшіе, вслѣдствіе невыдачи имъ паспортовъ польскими властями);

*) Болѣе подробно исторія студенческихъ славянскихъ взаимоотношеній и ходъ работъ въ подготовительномъ комитетѣ настоящаго Конгресса изложены въ докладѣ предсѣдателя комиссіи по установленію связи съ иностр. студенч. на II съѣздѣ О. Р. Э. С. О. — А. А. Хиткова, напечатанномъ сокращенно въ «Трудахъ II Съѣзда Русскаго Эмигр. Студенчества». Приложение —17.

**) См. «Наказъ делегатамъ» въ приложеніи къ сему.

2) болгарская (отъ студентовъ Софійскихъ государственнаго и свободнаго университетовъ и отъ мѣстнаго союза «Седланка» въ Прагѣ);

3) чехословацкая (отъ центрального союза чехословацкаго студенчества; одно мѣсто было предоставлено представителямъ карпаторусскихъ студенч. организацій);

4) югославянская (изъ Бѣлграда — отъ общ. «Побратимство», делегаты котораго опоздали на торжественное открытіе Конгресса; изъ Загреба отъ академическаго клуба «Юриславъ Янушичъ» и студ. политическихъ организацій; изъ Люблянъ — отъ студентовъ университета и отъ мѣстнаго студ. союза въ Прагѣ);

5) лужицко-сербская (отъ пражской группы студентовъ-лужичанъ);

6) польская (отъ заграничной комиссіи центрального національнаго союза польскаго студенчества — изъ Варшавы и отъ пражской группы студентовъ-поляковъ);

7) русская (отъ II съѣзда ОРЭСО);

8) украинская (отъ правленія центрального союза украинскаго студенчества въ Прагѣ);

Всѣ эти делегаціи были приглашены подготовительнымъ комитетомъ, но еще прибыла одна неприглашенная делегація;

9) македонская (отъ студ. кружка македонцевъ-автономистовъ въ Софїи).

Русская делегація на Конгрессѣ состояла изъ председателя Б. Н. Неандера (председателя Правленія Объединенія Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій — «ОРЭСО»), товарищей председателя: Н. Н. Дорофеева (председателя Союза Русскихъ Студентовъ въ Чехословакии) и Д. И. Яблонскаго (председателя Союза Студентовъ Русской Національности изъ Галичины и Буковины въ Чехословакии «Червонная Русь»), секретаря А. А. Хитькова (товарища председателя Русской Секціи Студенческаго Общества Славянскаго Единенія въ Прагѣ) и членовъ: А. И. Михайловскаго (председателя Русскаго Національнаго Студенческаго Союза въ Вѣнѣ) и С. А. Водова (секретаря редакціи журн. «Студенческіе Годы» въ Прагѣ).

Наканунѣ открытія Конгресса, вечеромъ 16-го декабря, было устроено совѣщаніе председателей делегацій, на которомъ чехословацкая делегація хотѣла уладить кулуарнымъ порядкомъ всѣ могущія быть недоразумѣнія, чтобы стройно и организованно могли пройти официальные пленарныя засѣданія.

На прошедшемъ очень спокойно совѣщаніи былъ одобренъ проектъ устава Конгресса, предложенный подготовительнымъ

комитетомъ съ поправкой русской делегаціи объ участіи въ Конгрессѣ представителей не «отдѣльныхъ славянскихъ народовъ», а представителей «центральныхъ организацій славянской академической молодежи», внесенной на основаніи имѣвашагося у делегаціи наказа и имѣвшей цѣлью, не исключая украинцевъ и бѣлоруссовъ съ Конгресса, не признать въ нихъ представителей отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Затѣмъ было принято дополненіе: «организацій, приглашенныхъ подготовительнымъ комитетомъ», благодаря чему было отклонено нежелательное для югославянъ присутствіе особой македонской делегаціи.

III.

Утромъ на слѣдующій день, 17-го декабря 1922 г., въ древней пражской старгородской ратушѣ, видѣвшей въ свои стѣнахъ не мало историческихъ моментовъ и делегатовъ не одного славянского съѣзда, былъ торжественно, при большомъ стеченіи приглашенныхъ гостей и публики открытъ Конгрессъ.

Послѣ краткаго слова предсѣдателя подготовительнаго комитета студ. В. Лайфра, протекторъ Конгресса министръ иностранныхъ дѣлъ Чехословакіи д-ръ Э. Бенешъ открылъ съѣздъ слѣдующей большой рѣчью, въ которой высказалъ свой взглядъ на Славянство и современную славянскую политику:*)

«Уважаемые друзья!

Открывая настоящій Конгрессъ Славянского Студенчества, горячо привѣтствую васъ въ главномъ городѣ Чехословацкой Республики. Дѣлаю это съ чувствомъ особой радости, такъ какъ въ вашемъ съѣздѣ вижу символъ и начало новаго будущаго.

Въ вашей программѣ сказано, что въ съѣздѣ участвуютъ официальные делегаты центральныхъ союзовъ и организацій студенчества бѣлорусскаго, болгарскаго, чехословацкаго, югославянскаго, лужицко-сербскаго, польскаго, русскаго и украинскаго, влѣдствіе чего съѣздъ получаетъ аполитичный, дѣловой характеръ.

Въ этомъ отношеніи я съ вами вполне согласенъ и считаю, что вы поступили правильно. Приступая къ общей работѣ славянскаго студенчества, вы должны искать точекъ соприкосновенія и избѣгать спорныхъ вопросовъ. Кромѣ того, ваша дѣловая программа включаетъ въ себя конкретные вопросы.

*) Цитируемъ по газ. «Československá republika» N 346 отъ 18 Декабря 1922 г.

Это хорошо, такъ какъ такимъ образомъ вы создадите атмосферу взаимнаго довѣрія, что будетъ содѣйствовать вашему сближенію, и тѣмъ самымъ вамъ удастся достигнуть того, что нужно всѣмъ намъ: спокойной объективности, національной, классовой и партійной терпимости, ясности мысли — это является основными условіями взаимнаго познанія и правильности рѣшеній.

Вы сказали себѣ, что въ настоящее время предметомъ вашихъ обсужденій будутъ прежде всего вопросы культурнаго характера, разсматривать которые вы будете, главнымъ образомъ, съ цѣлью взаимнаго ознакомленія. Думаю, что сейчасъ это должно явиться началомъ наиболѣе правильной славянской политики. Вы знаете, что о славянской взаимности и славянской политикѣ писалось и говорилось очень много и что до сихъ поръ эти вопросы весьма спорны и имѣютъ много неясностей.

Неясности ихъ вытекаютъ прежде всего изъ того, что мы не знаемъ взаимоотношеній между славянскими народами, а также — отношеній остальныхъ народовъ къ славянамъ.

Благодаря войнѣ, въ мірѣ, особенно въ Европѣ, произошли значительныя измѣненія; измѣнилось также положеніе славянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось многое изъ того, на чемъ строились прежніе взгляды на славянство. Благодаря побѣдѣ демократическихъ принциповъ въ Европѣ, большинство славянскихъ народовъ выиграло, нѣкоторые же, благодаря войнѣ, оказались на время въ проигрышѣ. Большое значеніе для будущаго имѣетъ то обстоятельство, что три славянскихъ народа получили возможность объединиться и организоваться въ самостоятельныя государства, которыхъ до этого не было, а также и то обстоятельство, что самое большое славянское государство довоеннаго времени до сихъ поръ неорганизовано, и всѣ новыя проблемы, возникшія въ связи съ этимъ, еще долгое время останутся неразрѣшенными.

Все это не можетъ не оказать глубокаго вліянія. Уже теперь чувствуется, что прежнія концепціи славянства должны подвергнуться пересмотру. Мы должны имѣть смѣлость сказать это другъ другу. Всѣ прежнія идеи надлежитъ провѣрить въ отношеніи политическомъ, экономическомъ и культурномъ.

Прежде всего, политически: иначе понимаетъ вопросы славянской взаимности народъ до и послѣ полученія имъ самостоятельности; одинъ видъ имѣютъ разногласія между народами, когда они оба, или одинъ изъ нихъ, лишены самостоятельности, и другой, — когда оба они уже свободны. Не нужно скрывать, что разногласія свободныхъ народовъ гораздо опаснѣе разногласій, возникающихъ когда эти народы еще несвободны и могутъ указывать на кого-либо третьяго, какъ виновника. Было бы недалековидностью закрывать на все это глаза. Не упоми-

наю здѣсь о томъ, что рядъ вопросовъ такъ наз. славянской политики имѣетъ сегодня совершенно иной характеръ, чѣмъ до войны: такъ напримѣръ, проблема югославянскаго или чехословацкаго единства, проблема Подкарпатской Руси и т. д. обнаруживаютъ теперь рядъ такихъ сторонъ, о которыхъ до войны нельзя было даже думать, и нынѣ эти обстоятельства совершенно мѣняютъ характеръ вопроса.

Во-вторыхъ, въ отношеніи экономическомъ: славянскіе народы въ общемъ менѣ развиты экономически, чѣмъ остальные, особенно западно-европейскіе народы. Задачи, которыя ставятся теперь передъ самостоятельными славянскими народами, значительнѣе и тяжелѣе. Экономическая славянская политика будетъ теперь не той, какая представлялась до войны. Вопросы ставятся уже иначе; затрудненія, ранѣе не встрѣчавшіяся, появляются теперь во всей своей силѣ. Истинная славянская экономическая политика должна быть проникнута дѣйствительнымъ стремленіемъ къ самому тѣсному экономическому сотрудничеству между собой и стремленіемъ подняться, благодаря взаимной поддержкѣ, до высшаго хозяйственнаго уровня, чтобы не сдѣлаться жертвами экономической политики неславянскихъ народовъ.

Нужно сказать себѣ откровенно, что мы во многомъ позади другихъ. Нѣтъ причинъ смотрѣть на будущее пессимистически, но также незачѣмъ убѣждать себя, что мы сильны, крѣпки и велики, когда этого нѣтъ. Все это очень сложные вопросы, и здѣсь опять первымъ условіемъ къ достиженію намѣченныхъ цѣлей является глубокое взаимное ознакомленіе. На вашу долю, какъ студентовъ, выпала особо важная задача. Поэтому съ оптимизмомъ, спокойствіемъ и энергіей необходимо приступить къ работѣ.

Наконецъ, въ культурномъ отношеніи: нужно хорошо обдумать, что означаетъ культурная взаимность и культурная славянская политика. Это и есть прежде всего взаимное ознакомленіе; въ этомъ направленіи, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, возможны взаимныя вліянія одной культуры на другую и взаимный обмѣнъ результатами культурной работы отдѣльных славянскихъ народовъ. Развитие національной культуры — это есть борьба за повышение и улучшение ея уровня, и эта борьба означаетъ постепенное, болѣе высокое напряженіе силъ отдѣльной личности, а затѣмъ — народа въ цѣломъ. Другими словами: культурное развитіе народа всегда было и есть процессомъ дифференціаціи и индивидуализаціи; это значитъ, что культурное сотрудничество и славянская культурная взаимность не будетъ ни славянской нивелизаціей, ни унификаціей, а только обособленіемъ, подчеркиваніемъ значенія и наибольшей выпуклостью національныхъ культуръ. Не говорю, что это будетъ разьединеніемъ, но это будетъ индивиду-

лизаціей и болъшей кристаллизаціей національныхъ организмовъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Было бы лучше, если бы этотъ процессъ происходилъ въ тѣсной связи и сотрудничествѣ веѣхъ насъ, что при кристаллизаціи національныхъ культуръ насъ къ себѣ взаимно притягивало бы и еще болѣе сближало бы.

Другимъ результатомъ славянскаго культурнаго сотрудничества будетъ дѣйствительно общее стремленіе и работа въ томъ направленіи, чтобы значеніе славянъ было упрочено между самими славянами, а затѣмъ и вообще въ міровой культурѣ. Всегда считали и считаютъ, что славяне въ культурномъ отношеніи остаются позади другихъ народовъ культурнаго міра. Въ этомъ отношеніи война, дѣйствительно, произвела для будущаго значительныя измѣненія къ лучшему, такъ какъ отдѣльные славянскіе народы имѣютъ теперь уже гораздо большіе возможности показать себя въ культурной борьбѣ, и имѣютъ въ этомъ отношеніи болѣе значеніе, чѣмъ до сихъ поръ. Нашей цѣлью будетъ работать въ томъ смыслѣ, чтобы въ борьбѣ за наше міровое признаніе и значеніе мы, безъ враждебной ревности между собой, себѣ взаимно помогали; работать, такимъ образомъ, сообща съ другими народами на пути къ новому человѣчеству, что всегда было цѣлью веѣхъ великихъ славянскихъ идеалистовъ.

Я радъ, что могу въ настоящемъ собраніи указать на то, что наше правительство и наша иностранная политика дѣлаютъ для славянскихъ студентовъ и ученыхъ въ Прагѣ.

Веѣ эти мысли будутъ разобраны, когда теперь, послѣ войны, начнемъ создавать концепціи новаго славянства и новыхъ его задачъ, т. е. славянской политики. Основаніемъ всего этого останется всегда то, что вашъ Конгрессъ сдѣлалъ своимъ лозунгомъ. Прежде всего основательное взаимное ознакомленіе. Вы говорите, что вашъ Конгрессъ долженъ быть документомъ пониманія новыхъ славянскихъ задачъ и долженъ содѣйствовать укрѣпленію солидарности славянской академической молодежи, дать ей живой толчекъ къ этому и быть здоровой пружиной въ ея дальнѣйшей дѣятельности. Отъ всего сердца желаю вамъ въ этомъ успѣха.

Объявляю вашъ съѣздъ открытымъ».

Послѣ рѣчи протектора Конгресса предсѣдатель чехословацкой делегаціи студ. Я. К о п е ц к і й, сказавъ о работахъ чехословацкаго студенчества въ международномъ отношеніи, привѣтствовалъ представителей славянскаго студенчества въ мѣстопробываніи старославнаго университета Карлова.

Пражскій городской голова д-ръ Б а к с а привѣтствовалъ Конгрессъ отъ имени столицы Чехословакии — Праги, историческаго мѣста славянскихъ съѣздовъ и экскурсій.

Затѣмъ привѣтствіе произнесъ ректоръ Карлова университета проф. д-ръ Г о р а ч е к ѣ, отмѣтившій труды чехосло-

вацкаго студенчества, которому удалось объединить студенчество всѣхъ славянскихъ народовъ въ такомъ составѣ, какого не видалъ еще ни одинъ славянскій съѣздъ; ректоръ чешскаго политехническаго института проф. инж. Звоничекъ; отъ министерства народнаго просвѣщенія г. М а т о у ш ь .

Послѣ оглашенія списка лицъ, желавшихъ еще привѣтствовать Конгрессъ, а также приславшихъ письменныя и телеграфныя поздравленія, слово для привѣтствій было предоставлено предсѣдателямъ делегацій, приглашенныхъ на съѣздъ, въ алфавитномъ порядкѣ.

Предсѣдатель б ѣ л о р у с с к о й дел. студ. Станкевичъ привѣтствовалъ Конгрессъ отъ имени студенчества бѣлорусскаго народа, доселѣ жившаго и живущаго подъ тяжкимъ игомъ своихъ сосѣдей.

Предсѣдатель б о л г а р с к о й дел. студ. Райковъ привѣтствовалъ Конгрессъ отъ имени болгарскаго студенчества, всегда чтившаго завѣты и идеалы славянскаго единенія и солидарности и видѣвшаго въ нихъ путеводную звѣзду для болгарскаго народа.

Вр. п. о. предсѣдателя ю г о с л а в я н с к о й дел. студ. Кершовани говорилъ отъ имени югославянскаго студенчества, всегда горячо работавшаго въ пользу славянской идеи.

Предсѣдатель л у ж и ц к о - с е р б с к о й дел. студ. Шлеца привѣтствовалъ Конгрессъ отъ имени лужицко-сербскаго студенчества, видѣвшаго всегда въ братьяхъ славянахъ опору для своего маленькаго, заброшеннаго въ большую нѣмецкую стихію народа.

Отъ имени п о л ь с к а г о студенчества выступилъ предсѣдатель п о л ь с к о й делег. студ. Балинскій.

Предсѣдатель р у с с к о й дел. студ. Неандеръ произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

«Русская делегація привѣтствуетъ Конгрессъ Славянскаго Студенчества. Представленная по волѣ судьбы студентами, находящимися за рубежами родной земли, русская делегація выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что если бы у власти въ Великой Россіи стояли не тѣ, кто не признаетъ національнаго и племеннаго начала, оттуда, изъ Россіи, къ привѣту зарубежныхъ студентовъ присоединилось бы и все многотысячное русское студенчество.

Русская делегація проситъ участниковъ Конгресса принять самыя искреннія пожеланія успѣшной работы. Съ своей стороны делегація не можетъ не вѣрить въ успѣхъ того дѣла, для котораго собрался Конгрессъ. Въ Книгѣ Книгъ сказано: «Вѣра безъ дѣла мертва есть». Дѣла, оживляющія вѣру во всеславянское сближеніе, налицо передъ всѣмъ человѣчествомъ. Эти дѣла творила еще такъ недавно наша могущественная Родина, неизмѣрно много способствовавшая развитію братскихъ чувствъ

въ народахъ славянскаго племени, дѣломъ помогавшая освобожденію нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ изъ-подъ власти иноплемениковъ и способствовавшая выходу ихъ изъ состоянія рабства и угнетенія на широкую дорогу самостоятельной государственной жизни.

Теперь мы, сыны Великой Россіи, въ годину бѣдствій и мукъ ея нашли себѣ наиболѣе и исключительно радушный пріютъ въ государствахъ братскихъ народовъ Чехословацкой Республики и Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ. Мы, русскіе студенты, видимъ въ томъ, что дѣлаютъ для насъ эти народы, тоже дѣйственное подтвержденіе прекрасной идеи славянскаго сближенія. Дѣла Россіи въ ближайшемъ прошломъ и, думается, въ недалекомъ будущемъ, дѣла другихъ славянскихъ народовъ въ настоящемъ — вотъ то, что укрѣпляетъ нашу вѣру въ истинное братство славянъ.

Мы, русскіе студенты, глубоко пережившіе и перечувствовавшіе все, о чемъ я говорю сейчасъ, думаемъ, что и вы всѣ, собравшіеся здѣсь представители различныхъ вѣтвей славянскаго племени, вмѣстѣ съ нами осознаете незыблемую правду дѣйственной вѣры и, съ нею подходя къ работамъ Конгресса, доведете ихъ до результатовъ, могущихъ имѣть творческое приложение въ дѣлѣ всеславянскаго сближенія.»

Предсѣдатель украинской делегаціи студ. Олесію къ привѣтствовалъ Конгрессъ отъ имени украинскаго студенчества, которое пришло на съѣздъ въ тяжелую минуту горя своего народа, когда между нимъ и его славянскими сосѣдями, какъ въ давнія времена, употребляется для рѣшенія споровъ сила меча. Будучи убѣжденными, что славянскія разногласія должны рѣшаться не силой меча, а лишь взаимнымъ познаніемъ и пониманіемъ, украинцы приняли приглашеніе и явились на Конгрессъ.

Засѣданіе было закрыто рѣчью члена чехословацкой делегаціи, предсѣдателя Союза Словацкаго Студенчества студ. М. Зибрина, поблагодарившаго делегатовъ и пожелавшаго, чтобы совмѣстная работа учащейся молодежи была примѣромъ старшему поколѣнію, такъ какъ великое будущее можетъ притти только для славянства объединеннаго.

Сейчасъ же послѣ закрытія торжественнаго засѣданія Русская делегація принесла польской оффиціальное соболѣзнованіе по поводу убійства перваго президента Польской Республики Нарutowича и выразила искреннія пожеланія, чтобы это событіе не послужило началомъ дальнѣйшихъ политическихъ событій того рода, которые привели Россію въ ея теперешнее катастрофическое положеніе.*)

*) Президентъ Нарutowичъ былъ убитъ 16 декабря (наканунѣ открытія Конгресса).

Этимъ поляки были очень тронуты, и отчасти потому сразу же между русской и польской делегаціями установились самыя лучшія отношенія.

Вечеромъ того же дня въ честь Конгресса центральнымъ союзомъ чехословацкаго студенчества былъ устроенъ официальный банкетъ, на которомъ присутствовали министр д-ръ Бенешъ, ректоръ проф. Горачекъ, представители чехословацкихъ правительственныхъ круговъ, студенчества и делегаты Конгресса (въ томъ числѣ и нѣсколько запоздавшіе делегаты изъ Бѣлграда).

На банкетѣ д-ръ Бенешъ снова говорилъ о Славянствѣ. По его мнѣнію такъ наз. славянское несогласіе представляетъ изъ себя ничто иное, какъ взаимное непониманіе. Имѣя мало данныхъ для коллективизма, славяне предпринимаютъ все съ большимъ чувствомъ, что бываетъ часто невыгоднымъ, такъ какъ борьба за жизнь весьма жестока и чувствами не разрѣшается. Министръ закончилъ пожеланіемъ, чтобы присутствующее на Конгрессѣ студенчество договорилось въ согласіи по всѣмъ вопросамъ и чтобы послѣ сѣзда все славянство могло бы себя взаимно поздравить.

Профессоръ д-ръ Горачекъ въ рѣчи своей выразилъ пожеланіе, чтобы собранія славянъ не носили всегда только официального характера, но чтобы происходили почаще, что очень необходимо для взаимнаго познанія. Говоря о сентиментальности и романтизмѣ славянъ, г. ректоръ считаетъ необходимымъ для нихъ больше государственнаго строительства и дисциплинированности.

Затѣмъ выступали представители чехословацкаго, карпато-русскаго (студ. Саврукъ) студенчества и всѣхъ делегацій. Отъ имени русскаго студенчества студ. Н е а н д е р ъ, поблагодаривъ дорогихъ хозяевъ: гостепріимное правительство Чехословакіи въ лицѣ д-ра Бенеша и радушный чехословацкій народъ въ лицѣ его студенчества, коллегъ-устроителей Конгресса, заявилъ, что около 3000 русскихъ студентовъ нашло пріютъ въ Чехословакіи и учатся въ чешскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

«Поэтому мы не можемъ ограничиваться однимъ словомъ «спасибо». Мы — русскіе. Русскіе вообще никогда не благодарятъ только словами. Все сдѣланное для васъ прежней Великой Россіей тоже не можетъ итти въ зачетъ исполненія нашего желанія отблагодарить васъ. Мы не любимъ дѣйствовать заднимъ числомъ. Отблагодаримъ мы васъ и все Славянство, пріютившее насъ въ тяжелое время изгнанія изъ Родной Земли, я увѣренъ въ этомъ твердо, въ недалекое уже время возрожденія Россіи.

Мы пригласимъ васъ туда, на нивы нашего труда, тянущіяся отъ Сѣвернаго Океана за Кавказскій хребетъ, отъ Вла-

дивостока — далеко за Днѣпръ. У васъ перепроизводство культурныхъ силъ, у насъ въ результатѣ революціи, будетъ ощущаться огромный недостатокъ въ нихъ. Кто изъ васъ захочетъ работать, приходите тогда къ намъ, чтобы приложить свои силы къ дѣлу возсозданія величайшей славянской страны. Кто захочетъ пожаловать къ намъ просто, въ качествѣ гостя — милости просимъ.

Мы проявимъ для тѣхъ и другихъ самое широкое гостепріимство. Мы, русскіе, всегда были и будемъ гостепріимны.

Я хотѣлъ поднять свой бокаль за скорѣйшее наступленіе для насъ возможности не только на словахъ, но и на дѣлѣ отблагодарить васъ. Однако — таковы ужъ наши переживанія, такъ сильна ужъ острота нашихъ страданій за послѣдніе годы — я не могу звать васъ изъ вашихъ родныхъ земель хотя бы и въ близкую вамъ по духу и крови нашу Родину, не сдѣлавъ одной оговорки.

Пусть приведетъ васъ къ намъ только чувство братской близости, чувство славянскаго единенія. Пусть причинами вашего посѣщенія Россіи явятся всѣ какія угодно, но только не тѣ, какія насъ привели къ вамъ; не дай вамъ Богъ потерять Родину, благодаря тому врагу славянства и всего человѣчества, который отнялъ ее у насъ. Да минуетъ васъ та чаша испытаній, горькое вино которой мы пьемъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ!»

Открытіе Конгресса и банкетъ были очень торжественными и, казалось, не предвѣщали ничего грознаго, хотя въ воздухѣ чувствовался нѣкоторый холодокъ.

Чешская печать была полна информацией о Конгрессѣ, помѣщала соответствующія передовицы и высказывала убѣжденіе, что на немъ побѣдитъ славянское согласіе, что Конгрессъ будетъ имѣть большое значеніе и для славянскихъ государствъ, явивъ имъ на примѣръ студентовъ возможность объединенія и совмѣстнаго сотрудичества.

IV.

Русская делегация приняла участіе въ Конгрессѣ, согласно своему наказу, подъ условіемъ представительства центральныхъ студенческихъ организаций; но изъ рѣчей бѣлоруссовъ и украинцевъ на торжественномъ открытіи и банкетѣ создавалось впечатлѣніе, что они, при молчаливомъ согласіи русскихъ, являются представителями отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, какъ это и было, вѣроятно, понято нѣкоторыми чешскими дѣятелями и газетами.

Дѣйствительно, по этому поводу черезъ нѣсколько дней карпаторусская газета «Русская Земля» (Ужгородъ) писала, что такого славянскаго съѣзда, на которомъ русскій народъ

быль бы разбить на три части, еще никогда не видала Прага; «долгъ передъ Русскимъ народомъ, честь и достоинство требовали отъ русскихъ не принимать молча дѣленія Русскаго народа.»*)

Русская делегация постановила выступить сейчасъ же послѣ открытія I дѣлового пленума съ вѣбочереднымъ заявленіемъ, опредѣляющимъ взглядъ самой делегации на украинскій и бѣлорусскій вопросы и на присутствіе украинской и бѣлорусской делегацій на Конгрессѣ.

18 декабря утромъ по распisanію Конгресса должно было состояться I пленарное дѣловое засѣданіе для утвержденія устава и наказа сѣзда и выбора комиссій. Но подготовительный комитетъ не открывалъ засѣданій. Оказывается, еще до открытія Конгресса сербское студенч. общ-во «Побратимство» въ Бѣлградѣ увѣдомило подготовительный комитетъ въ Прагѣ, что оно сочтетъ для себя возможнымъ принять участіе въ работахъ Конгресса при условіи опубликованія со стороны болгарской делегаціи деклараціи, въ которой осуждалась бы антиславянская политика прежнихъ правителей Болгаріи, втянувшихъ ее въ братоубійственную войну, и содержались увѣренія болгарскаго студенчества въ будущемъ у себя на родинѣ вести работу въ пользу идеи всеславянскаго единенія. Но подготовительный комитетъ, вѣрнѣе говоря, его предсѣдатель, по неизвѣстнымъ причинамъ, не довелъ объ этомъ до свѣдѣнія болгарскаго студенчества и не отвѣтилъ «Побратимству».

Пріѣхавъ нѣсколько съ опозданіемъ, бѣлградскіе делегаты потребовали отъ болгаръ опубликованія деклараціи или дачи соотвѣтствующей подписки до открытія Конгресса, такъ какъ это было условіемъ ихъ пріѣзда на Конгрессъ.

Болгарская делегация отказалась давать какія-либо подписки или деклараціи, такъ что послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній вся югославянская делегация при создавшемся положеніи категорически отказалась принять участіе въ работахъ Конгресса. Исчерпавъ все способы улаживанія получившагося конфликта, предсѣдатель чехословацкой делегаціи обратился за содѣйствіемъ къ русской делегаціи, съ самаго начала пользовавшейся большимъ авторитетомъ у всѣхъ делегацій, особенно у югославянъ.

Все члены русской делегаціи старались помирить обѣ делегаціи, но, видя безрезультатность этого и невозможность также оставаться нейтральными, стали на точку зрѣнія югославянъ, стараясь нѣсколько смягчить ихъ выступленія. Съ этой цѣлью русская делегация предложила для улаживанія конфликта, чтобы болгарская делегация выступила съ торжественнымъ заявленіемъ, въ которомъ говорилось бы, что бол-

*) N 49 отъ 21 декабря 1922 г.

гарское студенчество не принимало участія въ антиславянской политикѣ прежнихъ болгарскихъ правительствъ и явилось на Конгрессъ съ глубокимъ чувствомъ славянской любви и сознаниемъ необходимости славянскаго единенія.

Эта форма улаживания конфликта была принята югославянами, но отклонена болгарами, заявившими, что подобное требованіе оскорбляетъ ихъ національное достоинство, но что они это исполняютъ, если такая же подписка или декларация будетъ дана и югославянами.

Затѣмъ польской делегаціей была предложена еще болѣе смягченная форма улаживанія конфликта, которую опять приняли югославяне, и въ началѣ какъ будто бы согласились принять и болгары.

Чтобы не пропадало бесполезно время, рѣшено было въ 4 ч. дня устроить информаціонное собраніе участниковъ Конгресса, на которомъ чехословацкая делегація сдѣлала свои доклады.

Между прочимъ, стоявшіе на повѣсткѣ Конгресса доклады о политическихъ разслоеніяхъ славянскаго студенчества, во избѣжаніе новыхъ конфликтовъ, были, по рѣшенію председателей всѣхъ делегацій, совершенно сняты съ программы Конгресса.

Студ. М. Зибринъ прочелъ докладъ о социальномъ вопросѣ среди чехословацкаго студенчества, и инж. Фр. Мункъ — объ этическихъ организаціяхъ студенчества, д-ръ Б. Свѣракъ — объ единой профессиональной организаціи всего чехословацкаго студенчества.

V.

Вечеромъ всѣ делегаты Конгресса были приглашены въ клубъ партіи чехословацкихъ социалистовъ (національныхъ социалистовъ), гдѣ ихъ ждалъ радушный приѣмъ.

Рядъ торжественныхъ рѣчей открылъ лидеръ партіи сенаторъ В. К л о ф а ч ъ, одинъ изъ дѣятельныхъ работниковъ созыва и участниковъ I славянскаго студенческаго съѣзда 1891 года, подѣлившійся своими воспоминаніями о немъ и высказавшій свой взглядъ на славянство и идею славянской взаимности.

Предупредивъ, что его партія не марксистская, сенаторъ сказалъ, что прежде всего нужно защитить существованіе славянскихъ государствъ, возникшихъ послѣ войны, и сдѣлать ихъ пригодными къ самостоятельной жизни.

Теперь это является кристаллизационнымъ пунктомъ, отъ котораго нужно развѣиваться дальше. Славянская политика — это не жестъ, не сентиментальное настроеніе, это общность интересовъ, а потому прежде всего нужно констатировать то,

что въ дѣйствительности является общимъ. Студенчество должно итти къ простому народу и строить снизу націонализмъ; чтобы затѣмъ можно было успѣшно притти къ славянству. Безъ демократизма и крѣпкаго соціального основанія это не могло бы быть, не было бы прочно.

Необходимо обратить серьезное вниманіе на организацию туристики для взаимнаго ознакомленія, изученіе славянскихъ языковъ и образованіе одной славянской ученой терминологіи.

Въ своемъ фельетонѣ, написанномъ уже послѣ съѣзда*), сенаторъ В. Клофачъ еще болѣе развилъ свои тезисы: «Хотя возникли три славянскихъ государства: чехословацкое съ освобожденной Карпатской Русью, польское и югославянское, зато распалась Россія, и цѣлая серія славянскихъ народовъ вопить о свободѣ; это не только украинцы, но и бѣлоруссы и македонцы-автономисты.»

«Мы конечно, не можемъ сами способствовать дальнѣйшей славянской атомизаци, мы не можемъ создавать особой македонской народности.»

Касааясь югославянско-болгарскаго конфликта, В. Клофачъ замѣтилъ, что «если еще не могутъ договориться представители всѣхъ славянскихъ народностей, пусть совмѣстно работаютъ тѣ, между кѣмъ нѣтъ споровъ.»

Рѣчь сенатора Клофача вызвала выступленія за столомъ представителей всѣхъ делегаций отъ бѣлоруссовъ до македонцевъ включительно, а затѣмъ, въ гостинной оживленный обмѣнъ мнѣній.

VI.

Утромъ 19-го декабря болгарская делегация заявила, что она не можетъ дать требуемой отъ нея подписки, т. к. ѣхала она на неполитическій Конгрессъ, и потому не имѣетъ отъ болгарскаго студенчества мандатовъ на дачу какихъ-либо политическихъ обязательствъ; кромѣ того, по ея мнѣнію, рѣчь предсѣдателя делегации на торжественномъ открытіи Конгресса является лучшимъ выразителемъ славянскихъ чувствъ всего болгарскаго студенчества.

Такимъ образомъ, второй день, предназначавшійся для дѣловыхъ работъ съѣзда, былъ снова посвященъ разрѣшенію создавашагося конфликта. Въ связи съ агитацией о необходимости открытія дѣловаго засѣданія, часть чехословацкой делегации подала предсѣдателю подготовительнаго комитета заявленіе о необходимости немедленнаго открытія съѣзда съ участіемъ

*) «Послѣ съѣзда славянскихъ студентовъ» въ газетѣ «Večerní České Slovo» N 234 отъ 29 декабря 1922 г.

какой-либо одной из сторон, в случае если не может быть разрешен конфликт; тогда сторона, не принявшая участия в работах Конгресса, будет рассмотрена, как несочувствующая его целямъ.

Председатель подготовительнаго комитета В. Лайфръ въ 4 ч. дня официально открылъ I дѣловой пленумъ Конгресса и началъ было читать для утверждения проектъ его устава.

Послѣ утверждения устава, когда, собственно, юридически долженъ былъ бы начать свое существованіе Конгрессъ, русская делегація предполагала огласить свое декларативное заявленіе относительно присутствія на Конгрессѣ украинской и бѣлорусской делегаціи.

Однако, съ самаго начала было констатировано, что отсутствуютъ югославыне, которые не смогутъ принять участія въ работахъ Конгресса до удовлетворенія своихъ требованій болгарами. Тогда польская делегація предложила весь Конгрессъ сдѣлать только информационнымъ; но этотъ вопросъ даже не обсуждался, такъ какъ выяснилось, что и въ такомъ случаѣ югославыне не примутъ участія.

Тогда русская, польская и часть чехословацкой делегаціи, во главѣ съ ея председателемъ, заявили, что онѣ не смогутъ принимать участія въ Конгрессѣ, если на немъ не будетъ представителей одного изъ крупныхъ славянскихъ народовъ — югославынъ.

Другая часть чехословацкой делегаціи (2 чел.), украинцы и бѣлорусы настаивали на продолженіи работъ Конгресса безъ югославынъ.

Volens-nolens пришлось констатировать, что безъ югославынъ не можетъ состояться Конгрессъ, и председатель подготовительнаго комитета закрылъ засѣданіе и объявилъ, что онъ и не считаетъ, что оно было открыто.

Посвѣщеніемъ Національнаго театра и вечеринки Чехословацко-Югославынской Лиги окончился «трудоваго» день делегатовъ.

Утромъ 20-го декабря снова состоялось информационное собраніе участниковъ Конгресса, на которомъ председатель подготовительнаго комитета студ. В. Лайфръ прочелъ информационный докладъ о туристикѣ, скаутизмѣ, тѣлесномъ воспитаніи и здравоохраненіи чехословацкаго студенчества; польскій делегатъ студ. Рудницкій сдѣдалъ докладъ объ организаціи польскаго студенчества.

Въ виду того, что до сихъ поръ всѣ переговоры велись между отдѣльными делегаціями, а конфликтъ, собственно, долженъ былъ быть предметомъ сужденія въ подготовительномъ комитетѣ, — по инициативѣ русскихъ, послѣдній былъ созванъ, и на засѣданіи его совмѣстно съ представителями всѣхъ

делегаций долженъ былъ окончательно ликвидироваться конфликтъ.

Въ виду того, что болгары опять не захотѣли сходить съ занимаемой ими позиціи, работа Комитета въ теченіе этого дня была безуспѣшной.

VII.

Послѣ приѣма «Обществомъ чехословацкихъ студентовъ для пропаганды идей Лиги Націй», на которомъ дѣятелями общества были сдѣланы доклады о значеніи для Славянства Лиги Націй, всѣ делегаты Конгресса были приглашены на вечеръ, устроенный въ честь ихъ студенческимъ отдѣломъ организации Національно-Демократической молодежи.*) На вечерѣ присутствовало большое количество чешской и русской профессуры, общественности и студенчества.

На немъ выступилъ выдающійся политическій дѣятель Чехословакіи д-ръ К. П. Крамаржъ, предупредившій въ началѣ своей рѣчи, что Славянство всегда было политикою, и потому, не взирая на провозглашенную аполитичность Конгресса, онъ будетъ говорить о политикѣ.**)

«Ситуация послѣ міровой войны измѣнилась, раньше нельзя было желать того, что возможно теперь, когда свободны всѣ славянскіе народы.

Только внутреннее, культурное и экономическое единеніе свободныхъ и независимыхъ государствъ является основой новаго славянства.

Основой славянской политики является славянская Россія, въ которой выявился славянскій духъ, жертвовавшій собой за славянъ ради братской любви. Было бы напраснымъ предполагать, что будущая Россія будетъ интернаціонально-соціалистической. Славянская политика Россіи будетъ великой, чистой и свѣтлой, очищенной кровью и страданіями.

Проблема славянской Россіи въ будущемъ должна зависеть, главнымъ образомъ, отъ того, какъ великій русскій народъ войдетъ въ соглашеніе съ малыми народами. Россія почувствовала сама на себѣ, что величіе не только въ количествѣ, но и въ идейности. Ради славянскаго будущаго было ошибочнымъ презирать въ политикѣ чувство. Мы видимъ теперь, какъ славянское чувство народа борется съ разумомъ, совѣтующимъ вести торговлю съ убійцами и грабителями.

*) Mladá Generace Československé Národní Demokracie.

***) Цитируемъ по сокращенной передачѣ въ газ. «Národní Listy» N 349 отъ 21 декабря 1922 г.

Изъ этого видно только, что существуютъ еще нравственныя цѣнности въ политикѣ».

Когда д-ръ К. П. Крамаржъ говорилъ о томъ, что Россія еще никогда не была болѣе великой, красивой и идеалистической, чѣмъ во время своихъ страданій, его слова были сопровождаемы воодушевленнымъ одобреніемъ всѣхъ присутствующихъ.

«Вѣрю, что, когда возстанетъ Россія, исчезнуть всѣ споры между славянами, растворившись въ идеалѣ счастливаго, свободаго и демократическаго Славянства. Потомъ настанетъ новая исторія для только что освобожденной славянской семьи, и нужно будетъ, чтобы всѣ славянскіе народы были проникнуты убѣжденіемъ обязанности быть справедливыми другъ къ другу. Хочется мнѣ сегодня, когда я старъ, завидовать вамъ, что можете творить мечты, которыми я жилъ. Вашъ путь — свободенъ. Только непониманіе этихъ славянскихъ идеаловъ было бы вамъ препятствіемъ. Нужно только, чтобы вы имѣли волю, чтобы всѣ славяне не были пигмеями передъ исторіей и помнили, что обыкновеніе братьевъ не только ссорится между собой, но также и любить другъ друга. Народу русскому ни одинъ народъ не можетъ быть въ достаточной степени благодаренъ за все то, что онъ претерпѣлъ за идеалы славянства».

На вечерѣ выступали также предсѣдатель чехословацкой національно-демократической молодежи студ. Ллойдъ, предсѣдатель ея студенческаго отдѣла студ. Ставеникъ и представители отдѣльныхъ делегацій Конгресса.

VIII.

21-го декабря утромъ состоялась конференція русской и польской делегацій по вопросу установленія совмѣстной культурной работы и помощи русскому эмигрантскому студенчеству въ Польшѣ. Польскіе делегаты были очень внимательны и предупредительны къ русскимъ и съ самаго начала Конгресса выражали готовность притти на помощь русскому студенчеству; сами даже просили для этого созвать конференцію. На ней, послѣ обоюднаго рѣшенія пропагандировать идею русско-польскаго культурнаго сближенія, путемъ организаціи кружковъ, лекцій, собесѣдованій и т. п., польская делегація общала:

- 1) содѣйствовать освобожденію изъ лагеря «Стржалково» находящихся тамъ интернированныхъ русскихъ студентовъ;
- 2) содѣйствовать приему русскихъ студентовъ, гл. обр., въ Познанскій университетъ;
- 3) содѣйствовать приему русскихъ студентовъ членами-

соребнователями общ. «Братня Помощь» съ правомъ полученія поддержки;

4) способствовать полученію одиночныхъ визъ для русскихъ студентовъ изъ другихъ странъ въ Польшу;

5) содѣйствовать организаціи частныхъ комитетовъ помощи русскому студенчеству;

6) содѣйствовать принятію на Гаагской конференціи ОРЭСО въ члены Международной Конфедераціи Студентовъ.

Судя по той предупредительности и симпатіи, съ которыми относилась польская делегація къ русской, можно было надѣяться на ея помощь.

Вечеромъ состоялся банкетъ у г. министра д-ра Бенеша, на который были приглашены предсѣдатели делегацій; на немъ все время оживленно обсуждался югославянско-болгарскій конфликтъ.

Послѣ него всѣ делегаты были приглашены на устроенный русской делегаціей и правленіемъ ОРЭСО чай въ «Русской Бесѣдѣ», гдѣ присутствовало большое количество русскаго студенчества и членовъ русской колоніи въ Прагѣ.

Вечеринкой и импровизированнымъ кабаре приглашенные гости остались очень довольны, и это, конечно, послужило къ укрѣпленію и упроченію дружескихъ связей, установившихся между русскимъ и прочимъ славянскимъ студенчествомъ на Конгрессѣ.

IX.

22-го декабря утромъ засѣдалъ подготовительный комитетъ, на которомъ было постановлено, въ виду полной невозможности уладить конфликтъ, закрыть Конгрессъ; были приняты тексты официальнаго заявленія комитета и программа закрытія; также было принято рѣшеніе продолжать послѣ закрытія дальнѣйшую работу комитета и опубликовать всѣ матеріалы даннаго Конгресса, выдѣливъ изъ среды комитета специальную редакціонную комиссію.

Въ 3 ч. дня былъ созванъ пленумъ Конгресса, на которомъ предсѣдатель комитета В. Л а и ф р ъ прочелъ официальное заявленіе комитета о закрытіи Конгресса слѣдующаго содержанія:

«Исходя изъ того положенія, что общая работа славянскаго студенчества можетъ быть осуществлена на чисто культурномъ, аполитическомъ основаніи, подготовительный и организаціонный комитетъ Пражскаго съѣзда настаиваетъ на исключеніи всѣхъ вопросовъ политическаго характера.

Но, такъ какъ для отдѣльныхъ группъ возникли вопросы, которыхъ нельзя было рѣшить путемъ какого-либо соглашенія,

а между тѣмъ время, предназначенное для работы съѣзда, истекло, подготовительный комитетъ, желая и впредь сохранить неполитическій характеръ нашихъ общихъ стремлений, полагаетъ, что правильно будетъ считать все происходившее въ Прагѣ переговоры основаніемъ взаимнаго ознакомленія и подготовкой къ дальнѣйшей работѣ.

Намѣченное дѣловой программой Конгресса не было достигнуто. Однако мы указываемъ на тотъ историческій фактъ, что все приглашенныя на Пражское совѣщаніе славянскія студенческія организаціи откликнулись на это приглашеніе, и въ этомъ мы видимъ соединенное выраженіе славянской мысли и ея всесторонняго пониманія, и на этотъ фактъ, являющійся манифестаціей непоколебимости славянской мысли, мы указываемъ всеѣмъ сторонникамъ славянской идеи.

Мы убѣждены, что за декабрь 1922 г., когда, послѣ міровой войны, сдѣланъ первый шагъ по намѣченному нами пути, въ ближайшемъ будущемъ послѣдуютъ и дальнѣйшіе шаги».

Затѣмъ слово было предоставлено представителямъ отдѣльныхъ делегацій.

Б ѣ л о р у с с к а я делегація (студ. Станкевичъ) заявила, что, руководясь славянскими чувствами, бѣлорусское студенчество приняло участіе въ аполитическомъ Конгрессѣ всеѣхъ славянскихъ народовъ въ моментъ тяжелой борьбы бѣлорусскаго народа за свое національное и соціальное освобожденіе. Констатируя съ сожалѣніемъ, что Конгрессъ состоится не можетъ, делегація должна отмѣтить, что делегатамъ на него отъ бѣлорусскаго студенческаго союза въ Вильнѣ польскими властями не были выданы заграничные паспорта. Будучи убѣждена, что самъ фактъ пріѣзда всеѣхъ делегацій на Конгрессъ и взаимное ознакомленіе ихъ послужитъ въ ближайшемъ будущемъ конкретной работой на пути къ славянской солидарности, делегація вѣритъ, что идеи свободнаго развитія и братскаго сожительства всеѣхъ безъ исключенія славянскихъ народовъ, быстро распространятся между всей славянской молододой интеллигенціей.

Б о л г а р с к а я делегація (студ. Райковъ) заявила, что она самымъ фактомъ своего пріѣзда на Конгрессъ и своими выступленіями на немъ документировала лучшія славянскія чувства и идеалы болгарскаго студенчества и выразила готовность работать для славянскаго сближенія. Обращая вниманіе, что настроенія болгарскаго студенчества не могутъ отождествляться съ болгарской политикой во время войны, делегація сожалѣетъ, что на Конгрессъ югославянами были внесены политическіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ болгарская делегація не имѣла соотвѣтствующихъ мандатовъ.

Чехословацкая делегация (студ. Копецкій) отъ своего имени и имени лужицко-сербской делегации заявила, что она всецѣло присоединяется къ заявленію подготовительнаго комитета, выполнившего свою работу и стремившагося устранить вопросы политическаго характера, при наличіи которыхъ стало невозможнымъ вести работу, и сожалѣть, что внесшіе эти вопросы отъ нихъ не отказались. Делегация убѣждена, что пребываніе всѣхъ приглашенныхъ въ Прагѣ слѣдуетъ подчеркнуть, какъ значительный плюсъ въ сравненіи съ прошлыми съѣздами, на что указываетъ всѣмъ, кто сомнѣвался бы относительно результатовъ общей работы, какъ на первый положительный шагъ и основаніе взаимнаго сближенія.

Югославянская делегация (студ. С. Милошевичъ) заявила, что, привѣтствуя идею созыва Конгресса, югославянское студенчество послало въ подготовительный комитетъ письмо, содержащее условія, на которыхъ югославянское студенчество можетъ принять участіе въ Конгрессѣ.

Условія эти заключались въ требованіи отъ болгарскаго студенчества заклеить и осудить военную, противославянскую политику Болгаріи. Хотя отвѣта не послѣдовало, югославянская делегация прибыла на Конгрессъ и съ самаго начала предъявила эти условія болгарской делегации. Несмотря на всѣ уступки со стороны югославянъ и мѣры, предпринимаемыя другими делегациями для нахождения соглашенія между обѣими сторонами, болгарская делегация систематически отвергала всѣ попытки къ соглашенію, и потому на ней лежитъ вся вина въ томъ, что это соглашеніе не состоялось.

Польская делегация (студ. Балинскій) заявила, что взявъ съ самаго начала за исходное положеніе стремленіе къ согласію и стараясь всѣми способами разрѣшить существующіе споры, не заявляя, однако, своихъ претензій, она дала этимъ достаточное доказательство лучшихъ своихъ желаній въ цѣляхъ приведенія Конгресса къ извѣстному результату. Такъ какъ совѣщанія Конгресса носили характеръ идеологическій, а не политическій, делегация протестуетъ противъ нападокъ, направленныхъ въ сторону польскаго правительства.

Отъ имени русской делегации студ. Михайловскій огласилъ нижеслѣдующія три заявленія:

1.

«Русская делегация на Конгрессѣ Славянскаго Студенчества считаетъ своимъ долгомъ заявить передъ всѣми участниками Конгресса, какъ представителями молодого славянскаго поколѣнія, о той глубокой и горячей признательности, кото-

рую питаетъ русское студенчество, игрою событій находящееся въ изгнаніи, къ народамъ Чехословацкой Республики и Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.

Русская делегація, избранная на II съѣздѣ русскаго эмигрантскаго студенчества въ Прагѣ, отъ имени этого съѣзда считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что въ годину тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю Россіи, русская учащаяся молодежь получила возможность жить и учиться, благодаря широкой братской помощи народовъ Чехословацкаго и Югославянскаго. Русское студенчество видитъ въ томъ доказательство жизненности идеи славянской взаимности и залогъ свѣтлаго будущаго Славянства.»

2.

«Русская делегація на Конгрессѣ Славянскаго Студенчества въ Прагѣ силой обстоятельствъ является въ данный моментъ единственнымъ представителемъ интересовъ Россіи и русской національной культуры и единственнымъ хранителемъ чести и достоинства русскаго имени передъ лицомъ славянскаго студенчества.

Сознавая свою громадную отвѣтственность передъ роднымъ народомъ, объединяющимъ въ себѣ сыновъ Великой, Малой, Бѣлой и Червонной Руси, русская делегація, въ связи съ выступленіями нѣкоторыхъ делегатовъ на торжественномъ открытіи Конгресса Славянскаго Студенчества 17-го декабря с. г. и на различныхъ чествованіяхъ участниковъ послѣдняго, считаетъ необходимымъ твердо заявить слѣдующее:

Въ годину несчастій и разоренія Россіи, принимая во вниманіе стремленіе къ объединенію Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ въ одинъ Югославянскій народъ, Чеховъ и Словаковъ въ одинъ Чехословацкій, русское студенчество не находитъ ни въ историческомъ прошломъ, ни въ настоящемъ причинъ, побуждающихъ къ раздѣленію единаго русскаго народа, создавшаго всеми своими вѣтвями одну изъ величайшихъ въ мірѣ національныхъ культуръ.

Русская делегація не возражала противъ присутствія на Конгрессѣ представителей славянской молодежи всехъ идеологическихъ отгѣнковъ, въ частности — противъ участія на немъ украинской и бѣлорусской делегаціи, такъ какъ не желала выносить на разрѣшеніе Конгресса проблемъ и вопросовъ, касающихся исключительно Русскаго народа. Но русская делегація считаетъ своимъ національнымъ долгомъ заявить, что своимъ присутствіемъ на Конгрессѣ на равныхъ основаніяхъ съ делегаціями бѣлорусской и украинской она ни въ какомъ случаѣ не признаетъ эти делегаціи, представляющими студенчество о т д ѣ л ь н ы х ь с л а в я н с к и х ь н а р о д о в ь.

Русская делегація доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія всѣхъ участниковъ Конгресса, считая себя вынужденной сдѣлать такое заявленіе, чтобы не нести въ будущемъ тяжелой моральной отвѣтственности передъ Русскимъ народомъ, который игралъ и будетъ играть извѣстную роль въ жизни Славянства въ цѣломъ.

Русская делегація настаиваетъ на занесеніи всего вышеизложеннаго въ протоколъ».

3.

«Выслушавъ сообщеніе подготовительнаго комитета, Русская делегація на Конгрессѣ Славянскаго Студенчества въ Прагѣ съ глубокимъ сожалѣніемъ констатируетъ, что въ достиженіи поставленныхъ передъ Конгрессомъ заданій пришлось встрѣтиться съ такими препятствіями, преодолѣть которыя участникомъ сѣзда не удалось.

Основываясь на заявленіяхъ делегацій югославянской и болгарской, русская делегація считаетъ необходимымъ заявить, что она признаетъ справедливость югославянской точки зрѣнія, которую разсматриваетъ, какъ о б щ е с л а в я н с к у ю.

Но делегаты русскаго студенчества опредѣленно полагаютъ, что студенчество болгарское не отвѣтственно за дѣятельность руководителей политики Болгаріи въ прошломъ и привѣтствуютъ торжественное завѣреніе представителя болгарской делегаціи въ томъ, что болгарская учащаяся молодежь одушевлена славянской идеей и работаетъ для созданія всеславянскаго единенія. Поэтому русская делегація особенно сожалѣетъ, что болгарскіе делегаты не нашли возможнымъ сойти съ занятой ими въ конфликтѣ позиціи.

Подчеркивая еще разъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что настоящій Конгрессъ приходится объявить несостоявшимся, русская делегація считаетъ тѣмъ не менѣе необходимымъ заявить, что, по убѣжденію русскихъ участниковъ Конгресса, самый фактъ прибытія въ Прагу представителей всѣхъ приглашенныхъ славянскихъ студенческихъ организацій и намѣчающіяся совѣщанія и соглашенія между отдѣльными делегаціями заставляютъ признать достигнутые результаты положительными.

Русская делегація убѣждена, что если бы Россія занимала въ данный моментъ подобающее ей мѣсто среди міровыхъ державъ и среди славянства, то положеніе и задачи русской делегаціи на Конгрессѣ были бы значительно облегчены, что, несомнѣнно, сказалось бы и на результатахъ сѣзда.

Русская делегація привѣтствуетъ въ заключеніе народъ и правительство Чехословацкой Республики, чехословацкое

студенчество и городъ Прагу, гдѣ созванъ Конгрессъ. Русское студенчество твердо знаетъ, что отношеніе къ нему Чехословацкой націи опредѣляется не преходящими интересами момента, а живымъ чувствомъ славянской взаимности и вѣрой въ грядущую роль Россіи въ осуществленіи славянской идеи.

Русская делегація находитъ возможнымъ закончить свое выступленіе слѣдующими двумя идеологическими положеніями, которыя, по мнѣнію ея, необходимо имѣть въ виду при осуществленіи подлиннаго единенія славянства.

Делегаты русскаго студенчества, во-первыхъ, полагаютъ, что это единеніе ни въ какомъ случаѣ не должно строиться на компромиссѣ, какъ слѣдствіи учета исключительно условий даннаго момента и обстановки настоящаго, ибо правильный учетъ силъ и возможностей настоящаго можетъ имѣть рѣшающее значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда онъ зиждется на стремленіи къ отчетливо поставленной цѣли. Къ р е а л ь н о м у осуществленію славянской идеи можно притти только путемъ активнаго творческаго устремленія къ ясно осознанному и д е а л у.

Во-вторыхъ, русская делегація опредѣленно полагаетъ, что всякое разбѣденіе и расчлененіе отдѣльныхъ живыхъ славянскихъ организмовъ должно разсматриваться всеми друзьями славянской идеи, какъ покушеніе на мощь и величіе Славянства. Поэтому русская делегація признавая культурное значеніе языковъ и нарѣчій вѣтвей, входящихъ въ составъ Русскаго народа, рѣшительно протестуетъ противъ попытокъ враговъ Славянства внести элементъ разложенія и распада въ живой и цѣльный русскій организмъ».

У к р а и н с к а я делегація (студ. Олесіюкъ) заявила, что, такъ какъ ближайшими сосѣдями, съ которыми украинскій народъ находится сейчасъ въ тяжелой борьбѣ не только за государственно-политическія, но и культурно-общественныя права, являются славяне, то украинцамъ казалось совершенно невозможнымъ принимать участіе въ всеславянскомъ Конгрессѣ, пока эта борьба не кончилась. Полагая, что участіе въ аполитичномъ, профессионально-культурномъ съѣздѣ не нарушитъ той борьбы, которую вынужденъ вести украинскій народъ, центральный союзъ украинскаго студенчества западныхъ земель и эмиграціи, представляющей свыше 7000 организованнаго студенчества, выслалъ свою делегацію съ порученіемъ содѣйствовать успешному проведенію работъ Конгресса.

Выдвинутые инициаторами съѣзда высокіе лозунги всеславянской солидарности, какъ путь къ солидарности общечеловѣческой, лозунги взаимной терпимости, солидарности и равноправности нашли живой откликъ среди украинскаго студенчества; послѣднее вмѣстѣ съ украинскимъ народомъ

все же не оставляет борьбы, которую должно вести въ каждомъ направленіи жизни (какъ примѣръ, борьба за украинскій университетъ во Львовѣ); поэтому оно понимаетъ, что для будущаго славянскаго согласія краеугольный камень можно поставить, только на аполитичномъ основаніи. Украинское студенчество вѣрило, что этимъ камнемъ имѣлъ быть созванный Конгрессъ.

Согласно воли студенчества, украинская делегація старалась содѣйствовать успѣху работъ съѣзда, что доказала во всѣхъ выступленіяхъ и работахъ, связанныхъ съ Конгрессомъ.

Съ сожалѣніемъ констатируя, что брошенные лозунги не нашли желательнаго отклика и потому Конгрессъ не смогъ выполнить возлагавшихся на него задачъ, украинская делегація вѣритъ, что слѣдующій конгрессъ, созванный на тѣхъ же принципахъ, не встрѣтитъ уже никакихъ затрудненій на пути своего техническаго проведенія.

Послѣ заявленій русской делегаціи, украинцы огласили и подали еще дополненіе къ вышеприведенному своему заявленію, направленное спеціально противъ русскихъ, которое поэтому слѣдуетъ полностью привести къ дословному переводу:*)

«Что же касается взгляда украинской делегаціи на ходъ работъ конгресса, то мы, украинская делегація, были съ самаго начала убѣждены, что не мелкій споръ сербско-болгарскій не допустить проведенія конгресса, но тѣ внутреннія причины, которыя руководили той или иной дѣятельностью отдѣльных делегацій. Представитель русской делегаціи въ части своего заявленія, направленнаго противъ украинской народности, указалъ вполне ясно на тѣ принципы, какими руководилась въ своей дѣятельности русская делегація.

Мы очень благодарны русскимъ, что они имѣли мужество хотя бы и въ концѣ цѣлаго ряда засѣданій высказать тѣ свои взгляды на пониманіе ими идеи славянской солидарности, которые они должны были бы открыто высказать въ самомъ началѣ.

Мы убѣждены однако, что эти мысли не являются мыслями всего русскаго студенчества и русскаго народа, ибо въ такомъ случаѣ безъ всякихъ разговоровъ на темы славянской солидарности нужно было бы совсѣмъ отъ нея отказаться.

А что касается признанія насъ именно этой русскою делегаціей, то мы въ немъ отъ этой делегаціи не нуждаемся и отъ него отказываемся».

Послѣ оглашенія всѣми делегаціями своихъ заявленій Конгрессъ былъ закрытъ.

*) Цитируемъ по журн. «Український Студент» 1923, NN 1—2, стр. 32.

Сейчасъ же послѣ закрытія состоялась русско-болгарская конференція:

1. По вопросу помощи русскому эмигрантскому студенчеству въ Болгаріи — болгарская делегація обѣщала содѣйствовать:

а) пропагандѣ помощи русскому эмигрантскому студенчеству,

б) ходатайству о томъ же передъ академическимъ сенатомъ университета въ Софіи,

в) полученію академической помощи: пользованіе библиотеками, пособиями и т. п.,

г) улучшенію правового положенія русскаго эмигрантскаго студенчества.

2. По установленію культурно-академическихъ связей и общенія обоихъ студенществъ и возстановленію русско-болгарскихъ отношеній.

3. По обмѣну студенческой литературой, взаимной информачіей и т. п.

Во все время Конгресса отношеніе болгаръ было самымъ предупредительнымъ, и русская делегація увѣрена, что болгарскіе коллеги приложить всѣ старанія къ осуществленію намѣченныхъ мѣропріятій.

По позднѣйшимъ сообщеніямъ*), болгарская делегація напечатала въ софійскихъ газетахъ рядъ статей, въ которыхъ пишетъ о гостепріимствѣ чеховъ, своихъ визитахъ и т. п., наконецъ, объ огромной помощи русскому студенчеству въ Прагѣ, сравниваетъ съ незавидными условіями и положеніемъ русскаго студенчества въ Болгаріи и проситъ, чтобы Софія поступила въ этомъ отношеніи по примѣру Праги.

X.

Говоря о Конгрессѣ вообще, можно сказать, что положеніе русской делегаціи на немъ было очень щекотливымъ и труднымъ.

Съ одной стороны, можно было ожидать делегатовъ изъ Совѣтской Россіи, куда подготовительнымъ комитетомъ были посланы приглашенія (университеты Петрограда, Москвы и Кіева); присутствіе ихъ въ связи съ происходившими на примѣръ, по поводу II съѣзда ОРЭСО митингами въ Московской Горной Академіи, инсценированными коммунистами, было бы неприемлемымъ для делегатовъ эмигрантскаго сту-

*) газ. „Čas“ 1923 г. № 6 „Studentská hlídka“.

денчества. Конечно, делегаты изъ Совѣтской Россіи могли быть только агентами большевиковъ.

Затѣмъ неудобство создавалось присутствіемъ отдѣльныхъ украинской и бѣлорусской делегацій при особомъ покровительствѣ организаторовъ конгресса, въ то время, какъ отдѣльная македонская делегація не была допущена, югославяне выступали, какъ одинъ народъ, чехи и словаки также вмѣстѣ, оставивъ даже для карпаторуссовъ одно мѣсто въ своей делегаціи.

Съ другой стороны, русская делегація встрѣтилась на Конгрессѣ, собственно, съ двумя противоположными точками зрѣнія на славянство, славянскій вопросъ и Россію: д-ра Бенеша и д-ра Крамаржа, изложенными въ ихъ рѣчахъ.

Въ этомъ отношеніи делегація, учитывая цѣлый рядъ обстоятельствъ, должна была быть въ высшей степени тактичной и въ то же время высказать рѣшительно свою точку зрѣнія на Славянство и положеніе среди него Россіи, что всѣ члены делегаціи въ своихъ выступленияхъ и частныхъ бесѣдахъ старались проводить по мѣрѣ своихъ силъ.

Личныя отношенія у русской делегаціи съ другими сложились такимъ образомъ.

Самыя сердечныя отношенія установились съ югославянской делегаціей, которая во всѣхъ своихъ выступленияхъ старалась помочь русской въ ея трудномъ положеніи. Съ самаго начала югославяне устроили совмѣстное совѣщаніе съ русской делегаціей и отношенія стали такими близкими, что никакихъ своихъ плановъ и намѣреній они совершенно не скрывали отъ русской делегаціи.

Въ высшей степени дружескія и корректныя отношенія установились съ польской делегаціей.

Несмотря на опредѣленную позицію, занятую русскими въ вышеизложенномъ конфликтѣ, великолѣпныя отношенія были и съ болгарской делегаціей, которая просила не смѣшивать ея взглядовъ съ взглядами болгарскаго премьеръ-министра Стамболійскаго и не считать болгарскихъ студентовъ, хотя-бы ковенно, виновными въ гоненіяхъ на русскихъ. Болгары всегда искали посредничества у русскихъ и по всѣмъ вопросамъ до своего рѣшенія спрашивали мнѣнія русской делегаціи.

Хорошія отношенія упрочились съ чехословацкой делегаціей, хотя нѣкоторые члены ея стояли одно время на неблагоприятной для русскихъ точкѣ зрѣнія.

Лужицко-сербская делегація не имѣла ярко выраженнаго индивидуальнаго лица, но прекрасно относилась къ русской.

Что же касается украинской и бѣлорусской делегацій, то онѣ занимали до заключительнаго засѣданія холодно-вра-

ждебную позицію по отношенію къ русскимъ, хотя принуждены были считаться съ авторитетомъ русской делегаціи.

Въ частныхъ разговорахъ съ членами другихъ делегаціи и въ своихъ выступленіяхъ украинцы и бѣлоруссы старались пропагандировать свои тенденціи; но русская делегація также вела очень успѣшную контръ-пропаганду, тѣмъ болѣе, что въ составѣ делегаціи совершенно случайно были трое, т. е. половина малороссовъ.

Въ концѣ концовъ, украинцы и бѣлоруссы въ частныхъ бесѣдахъ должны были признать сами свое присутствіе на Конгрессѣ проигрышнымъ, такъ какъ, кромѣ того, въ цѣломъ рядѣ вопросовъ они заняли неудачныя позиціи, навлекшія на нихъ большую неприязнь югославянъ, не говоря уже о полякахъ.

Что же касается македонцевъ, то, такъ какъ официально они не присутствовали на Конгрессѣ, русская делегація не вступала съ ними ни въ какія отношенія.

Почти всѣ делегаціи обращались къ русской за содѣйствіемъ и посредничествомъ. Когда стало видно, что Конгрессъ не состоится, и рѣшено было создать частныя конференціи и конвенціи, то къ русской для устройства ихъ обратились всѣ делегаціи, даже украинская и бѣлорусская.

Тогда же югославянская делегація подала заявленіе въ подготовительный комитетъ о закрытіи Конгресса и открытіи вмѣсто него частной Конференціи съ участіемъ ихъ, русскихъ, поляковъ, чехословаковъ и лужицкихъ сербовъ.

Хотя официального языка Конгресса не было, а имъ считался любой изъ живыхъ славянскихъ языковъ (протоколы, разумѣется, велись на чешскомъ языкѣ), неофициально имъ былъ русскій; на примѣръ, когда не могли сговориться полякъ съ сербомъ, они переходили на русскій языкъ, русскіе делегаты всегда служили толмачами: на примѣръ, чехи говорили на родномъ языкѣ, русскій понималъ и передавалъ по-русски болгарамъ и наоборотъ; русскій языкъ былъ понятенъ всѣмъ.

Все это, конечно, давало огромную моральную поддержку русской делегаціи и усугубляло ея глубокую вѣру въ возрожденіе національной Россіи и соотвѣтствующее положеніе ея среди Славянства.

XI.

Руководящіе круги чехословацкаго студенчества были очень смущены и огорчены неудачей Конгресса, на который возлагалось столько надеждъ, и съ успѣхомъ котораго было связано реномэ ихъ организаціи.

Въ органѣ центрального союза Чехословацкаго студенчества, повидимому, одинъ изъ членовъ редакціонной коллегіи разбираетъ причины неудачи Конгресса*).

Устроители были увѣрены въ успѣхѣхъ, хотя Конгрессъ не былъ хорошо приготовленъ, и былъ созванъ, когда само чехословацкое студенчество не выяснило себѣ смысла понятія «славянства».

Неясностью русскаго вопроса авторъ, заинтригованный делегатами изъ Сов. Россіи и Сов. Украины, объясняетъ ихъ отсутствіе.

Съ выборомъ чехословацкой делегаціи возникли личныя недорозумѣнія изъ-за ея состава и предсѣдательства, причемъ выплыли на сцену даже словацкія политическія распри. Поэтому делегація не была спаяна во взглядахъ на положеніе. Дошло до того, что самъ предсѣдатель Ц. С. Ч. С. словакъ студ. Ругманъ не привѣтствовалъ Конгрессъ, какъ это полагалось программой, хотя былъ въ Прагѣ и даже входилъ въ неофіціальныя отношенія съ нѣкоторыми делегаціями.

Такимъ образомъ Конгрессъ не принесъ положительныхъ результатовъ для насъ самихъ, т. е. чехословаковъ, такъ какъ ухудшилъ отношеніе югославянъ и имѣлъ неприятыя внутреннія осложненія. Въ финансовомъ отношеніи съѣздъ обошелся дорого.

Вообще съѣздъ ничего не принесъ, такъ что Славянство и славянское сотрудничество являются лозунгами, на которыхъ пока ничего не удастся создать. Нужно будетъ много времени, прежде чѣмъ само чехословацкое студенчество пойметъ, что подъ этими лозунгами понимается. И тогда, имѣя конкретную программу, можно будетъ ее осуществлять по этапамъ, отъ народа къ народу. Такъ какъ теперешней чехословацкой студенческой программой является работа въ профессиональномъ отношеніи, то совершенно безразлично съ кѣмъ ранѣе договориться о ея проведеніи въ жизнь съ нѣмецкимъ, французскимъ или славянскимъ студенчествомъ.

Надо съ большою вѣроятностью полагать, что всѣ эти мысли и возраженія были высказаны и на годичномъ съѣздѣ Ц. С. Ч. С., состоявшемся въ февралѣ с. г. въ Братиславѣ.

Такъ какъ въ идеологическомъ отношеніи чехословацкое студенчество распределяется по организаціямъ при политическихъ партіяхъ, то мнѣніе національно-демократическаго и національно-соціалистическаго студенчества будетъ вполне тождественно съ мнѣніями лидеровъ этихъ партій.

*) Статя V. H. «Reyise slovanského programu?» въ журн. «Studentská Revue» N 4 (Январь 1923 г.).

Любопытное сужденіе высказалъ сейчасъ же послѣ закрытія Конгресса, скрываясь подъ прозрачными инициалами, одинъ изъ чешскихъ студенч. работниковъ и делегатовъ Конгресса, разошедшійся тактически съ большинствомъ делегаціи. *)

Авторъ въ сильно раздраженныхъ тонахъ полагаетъ, что теперь не будетъ ни одного мыслящаго человѣка, который хотѣлъ бы строить политику Чехословакии исключительно на Славянствѣ, а тѣмъ болѣе на Славянствѣ, понимаемомъ, какъ только надежда на будущую Великую Россію, которая неизвѣстно когда придетъ и какова будетъ. Не соглашаясь и критикуя заключительное заявленіе подготовительнаго комитета, авторъ находитъ, что Славянство въ реальной жизни является факторомъ чрезвычайъ ненадежнымъ, и потому студенческую жизнь придется строить на болѣе прочныхъ основаніяхъ, такъ какъ нельзя строить «политику фантомовъ».

Долгое время послѣ закрытія Конгресса ничего не было слышно о продолженіи работъ подготовительнаго комитета. На послѣднемъ засѣданіи его передъ закрытіемъ Конгресса было рѣшено продолжать работу, систематизировать и напечатать всѣ имѣющіеся матеріалы Конгресса.

Лишь 3 мая с. г. засѣданіе заграничнаго отдѣла Ц. С. Ч. С. было специально посвящено обсужденію славянской взаимности среди студенчества. На этомъ засѣданіи предсѣдатель Ц. К. В. Л а й ф р ь сдѣлалъ обширный докладъ. **)

Опровергая ложный пессимизмъ, появившійся у чешскаго студенчества послѣ неудавшагося Конгресса, и исходя изъ опыта его засѣданій, колл. Лайфръ находитъ, что цѣлью идеи сближенія славянства долженъ быть гуманизмъ, и что славянская взаимность является только средствомъ къ нему, обезпечивающимъ его лучшее осуществленіе.

Эта идея можетъ быть осуществлена лишь при предоставленіи каждому индивидууму Славянства свободы въ его развитіи. Единственнымъ путемъ этой идеи среди студенчества является практическая взаимность. Вся проблема славянской взаимности является проблемой взаимнаго познанія.

Послѣ доклада состоялись пренія. Практическимъ результатомъ засѣданія является лишь призывъ къ студенчеству, интересующемуся этимъ вопросомъ, для работъ въ заграничной комиссіи.

Самый же подготовительный комитетъ до сего времени не былъ созданъ, и потому неизвѣстно каковой будетъ его работа

*) Статья F. M. «Poučení z kongresu» газ. «Cas» N 301 отъ 24 декабря 1922 г.

**) Передаемъ по офиц. сообщенію Студенческаго Прессъ-Бюро (Studentská Tisková Kancelář), помѣщенному въ пражскихъ газетахъ.

по утилизациі результатовъ Конгресса, дальнѣйшей практической разработкѣ и устраненію возникающихъ препятствій по проведенію въ жизнь возложенныхъ на него задачъ.

ХІІ.

Въ органѣ академическаго клуба «Юриславъ Янушичъ»— «Mlada Jugoslavija», хорватское студенчество, стоящее на точкѣ зрѣнія единства народовъ Югославіи, высказало свой взглядъ на Конгрессъ и идею славянскаго единенія.*)

Констатируя, что между всеми сосѣдними славянскими государствами имѣются спорные вопросы, препятствующіе ихъ сближенію, и что на нѣкоторое время со сцены славянства ушла величайшая славянская нація — русская, окончательно еще не выкристаллизовавшая своей державной формы, авторъ статьи студ. Кершовани, бывший делегатомъ Конгресса, находитъ, что молодія славянскія націи могли бы сообща найти одинъ общій взглядъ на свое международное положеніе, свои стремленія въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и на защиту свою отъ эксплуатаціи капиталовъ западно-европейскихъ великихъ державъ. Именно поэтому живо чувствуется необходимость пересмотра славянской политики, необходимость идеологическаго пересмотра Славянства и основаній, на которыхъ оно покоится, а также необходимость введенія новыхъ методовъ въ разрѣшеніи внутреннихъ разногласій между славянами.

Базу, на которой покоится всеславянская солидарность, нужно перенести съ негативной почвы чувствъ на позитивную почву интересовъ.

Конгрессъ Славянскаго Студенчества былъ, по мнѣнію автора, опытомъ провести переориентацію силами молодого поколѣнія и не далъ ожидаемыхъ результатовъ по реализаціи этихъ принциповъ; онъ показалъ, что, рѣшивъ два основныхъ вопроса, можно только приступить къ переориентаціи.

Это — вопросъ сепаратистическихъ тенденцій внутри большихъ славянскихъ народовъ и вопросъ возмѣщенія и искупленія за прошлые грѣхи среди отдѣльныхъ славянскихъ націй.

Въ первомъ отношеніи, знакомство съ социологіей и исторіей показываютъ, что малыя и культурно незначительныя единицы съ трудомъ развиваются въ государственныя организмы, поэтому славянскій позитивизмъ, являющійся философскою основой мысли пересмотра славянской политики, дол-

*) Журн. «Mladá Jugoslavija» N 1—1923 г. статья От. Кершовани «Revizija slovenske politike».

женъ не допустить этой славянской склонности къ анархическому индивидуализму. Недопущеніе націонализма, который добивается признанія проблематическихъ національностей, не имѣющихъ экономическихъ и географическихъ условій для своего существованія, есть категорическій императивъ того направленія, которое добивается единой консолидаціи Славянства. Нужно предостеречь новые націонализмы-стремящіяся къ своему расширенію и тѣмъ порождающіе новые конфликты внутри Славянства. Но, конечно, не можетъ быть рѣчи о централизаціи, а тѣмъ болѣе о деспотическомъ подавленіи оружіемъ и угнетеніемъ.

Авторъ увѣренъ, что въ скоромъ времени Македонія будетъ тѣмъ факторомъ, который заставитъ теперешнюю Югославію и Болгарію соединиться въ одно великое интегральное югославянское государство, которое по своему положенію займетъ соотвѣтствующее мѣсто на международномъ форумѣ.

Вопросъ возмездія или искупленія, вопросъ, особенно актуально выступившій на Конгрессѣ, будетъ играть извѣстную роль въ раздробленіи славянскаго единства.

То, что произошло на Конгрессѣ между югославянами и болгарами, могло въ другой разъ случиться между русскими и поляками и т. д. Думается, что вопросы возмездія могутъ имѣть своимъ результатомъ только выходъ какой-нибудь славянской націи изъ рядовъ Славянства, ибо этотъ вопросъ есть вопросъ моральнаго удовлетворенія, вопросъ престижа націи.

Безъ обзора прошлаго чувствуется уже болѣзненное будущее, поэтому нужно силами молодежи всѣхъ славянскихъ народовъ создать такое объединяющее направленіе, которое духовно могло бы способствовать единенію славянскихъ народовъ.

Вотъ основные тезисы статьи.

Къ сожалѣнію, делегация не имѣетъ органовъ сербскаго и болгарскаго студенчества и потому не знаетъ ихъ мнѣній, которыя были особенно цѣнны и интересны тѣмъ, что затронутый въ разобранной статьѣ вопросъ возмездія чувствуется острѣе и болѣзненнѣе сербами и болгарами, чѣмъ «европейски» мыслящими хорватами, психологически не такъ понимающими балканскія взаимоотношенія.

XIII.

Украинское студенчество, разумѣется, не могло не отозваться по поводу Конгресса и идеи славянскаго единенія.

Делегатъ Конгресса студ. Макаруска въ своей

статьѣ,*) кстати, невѣрно фактически освѣщающей исторію прежней совмѣстной работы славянскаго студенчества, затрагиваетъ причины неуспѣха Конгресса и касается, конечно, взаимоотношеній между делегаціями русской съ одной стороны и украинской и бѣлорусской — съ другой.

Конгрессъ долженъ быть аполитичнымъ, но онъ таковымъ, по его мнѣнію, не былъ, и никто къ нему такъ не подходилъ: ни отдѣльныя делегаціи, ни представители старшаго чехословацкаго поколѣнія, которые высказывали во время Конгресса свои мысли, касавшіяся его цѣлей и задачъ. Поэтому вмѣсто культурно-профессіональнаго съѣзда онъ сталъ съѣздомъ политическимъ, сталъ фактически ареной разнаго пониманія славянской политической мысли.

Утверждая, что единственной, пожалуй, делегаціей, искренне желавшей успѣха работамъ съѣзда была чехословацкая делегація, хотя въ составѣ ея и можно было отмѣтить различное пониманіе славянской идеи, авторъ находитъ, что почти всѣ остальные делегаціи, въ томъ числѣ и украинская, относились къ нему неискренне.

Въ отношеніи русской делегаціи онъ бросаетъ упрекъ, что для нея, якобы, является абсурдомъ славянское сотрудничество и солидарность, и что для нея славянскимъ конгрессомъ могъ бы быть конгрессъ въ Москвѣ, гдѣ «всѣ славянскіе народы пропѣли бъ вѣрноподданнической гимнъ въ честь великой единой матери — Россіи».

Что же касается самой украинской делегаціи, то изъ делегацій, игравшихъ «важнѣйшую» роль на Конгрессѣ, она была единственной, не скрывавшей своихъ задачъ и намѣреній, для нея было очевидно, что этотъ Конгрессъ не можетъ принести ничего положительнаго украинскому студенчеству, поэтому надо было вести себя такъ, чтобы только не навлечь на себя одіумъ въ случаѣ неудачи Конгресса.

Оказывается, что украинская делегація шла на Конгрессъ только со слѣдующими задачами:

«1) выяснить содержаніе славянской солидарности въ такомъ пониманіи, въ какомъ желаетъ видѣть его украинское студенчество,

2) широко информировать представителей другихъ славянскихъ народовъ о своемъ существованіи и о своей политической и культурной борьбѣ,

и 3) выяснить для самихъ себя, съ какими славянскими факторами нужно считаться, какъ положительными, съ ка-

*) Журн. «Український Студент» NN 1—2—1923 г. статья «Два напрями на всеславянським студентським конгресі в Празі».

кими — какъ отрицательными, а какихъ нужно пробудить отъ нейтралитета».

Констатируя, что русскіе еще въ подготовительномъ комитетѣ не могли помириться съ мыслью, что сидятъ за однимъ столомъ съ украинцами и бѣлоруссами, авторъ находитъ, что «сама делегація была составлена такъ, чтобы обезпечить про вокацію, т. е. для подавленія сепаратистовъ въ составъ делегаціи входили три великоросса, двое «малороссовъ» и одинъ «русскій*) изъ Галиціи».

Касаая деклараціи, оглашенной русской делегаціей по поводу присутствія на Конгрессѣ украинцевъ и бѣлоруссовъ, авторъ заявляетъ: «изъ факта, что русская делегація не рѣшилась съ самаго начала на провокацію, а отложила ее на конецъ Конгресса, ясно видно, что она не чувствовала на Конгрессѣ дружественной почвы для подобнаго выступленія». Все это-де стало не безъ пользы для украинской делегаціи, такъ какъ все хорошо понимали, что это не споръ русско-украинскій, а различное пониманіе правъ націи, различное трактованіе славянской солидарности и равноправности отдѣльныхъ народовъ въ славянской семьѣ.

Далѣе колл. Макарушка имѣетъ смѣлость утверждать, «что русскіе со своей идеологіей на Конгрессѣ были почти обособлены; въ этомъ теперь никто не будетъ сомнѣваться; наоборотъ, украинская делегація чувствовала если не фактическую, то все же моральную поддержку почти всѣхъ представителей».

Видя въ мелкомъ фактѣ, что украинецъ-секретарь подготов. комитета однажды, во время отсутствія предсѣдателя-чеха и товарища предсѣдателя — русскаго, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ, фактъ перехода инициативы въ свои руки, и фактъ огромнаго политическаго значенія, авторъ находитъ, что этому факту нужно придать еще бѣльшее значеніе, т. е. теперешняя молодежь славянскихъ «державныхъ» народовъ уже не прежняя, бывшая носителемъ новыхъ идей и стремленій, а вся дѣятельность этой молодежи только отпечатокъ дѣятельности государственныхъ мужей ея странъ.

Статья кончается тѣмъ, «что одинаково должно было стать яснымъ для большинства участниковъ Конгресса, что для всѣхъ славянъ вообще важна судьба Востока Европы, однако также должно было быть очевиднымъ, что одинъ видъ будетъ имѣть славянская идея, провозглашенная изъ Москвы, а совсѣмъ иной — изъ Кіева. И какъ разъ въ томъ, что Конгрессъ не состоялся, что пониманіе новой славянской

*) Кавычки студ. Макарушки.

идеи зашло такъ далеко, что не потоптаны права ни одной націи, слѣдуетъ видѣть значительную побѣду, и этотъ успѣхъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдовало бы считать незначительнымъ. Его, наоборотъ, нужно использовать и въ дальнѣйшей работѣ нашего студенчества».

Въ такомъ слишкомъ субъективномъ освѣщеніи, изобилующимъ большими фактическими неточностями, часто дѣлающимъ «оригинальные» выводы, а иногда переходящимъ просто въ сильное раздраженіе противъ русскихъ, написана цитируемая статья, являющаяся, повидимому, официальнымъ мнѣніемъ украинской делегаціи.

XIV.

— Русская общественность и пресса не отозвались сразу по поводу открытія Конгресса, а, повидимому, неудачный исходъ его помѣшалъ позже высказать свои взгляды на затронутую идею представителямъ старшаго поколѣнія русской интеллигенціи.

Только А. Ф. Керенскій въ статьѣ «Бенешъ о славянствѣ»*) высказалъ нѣкоторые свои взгляды. Разбирая и соглашаясь вполнѣ и во всемъ съ тезисами рѣчи д-ра Бенеша, А. Ф. Керенскій находитъ, что «созданная войной въ центрѣ и на юго-востокѣ Европы группа независимыхъ славянскихъ государствъ является реальной базой новой западной ориентаціи славянства».

«Новое славянство и новая славянская политика это возрожденное къ государственной жизни западное славянство и его самостоятельная отъ Россіи международная политика. Отсюда вытекаетъ весьма сложная и трудная задача: сочетаніе интересовъ російской федераціи славянъ съ жизненными задачами славянства западнаго».

Далѣе А. Ф. Керенскій заявляетъ: «На путяхъ смягченія классическаго романо-германскаго централизма, въ этой, такъ сказать, славянизациі государственнаго уклада видѣли они (величайшіе славянскіе идеалисты) путь къ созданію новаго человѣчества, о которомъ вмѣстѣ съ Бенешемъ мечтаемъ и мы—россійская демократія».

«Стремленіе къ новымъ болѣе совершеннымъ формамъ хозяйственнаго развитія путемъ демократизациі социальной хозяйственной политики — вотъ, наконецъ, еще одно послѣднее своеобразие государственнаго лица новаго славянства».

*) Газ. «Дни» N 47 отъ 23 Декабря 1922 г.

Избравшій делегацію II съѣздъ русскаго эмигрантскаго студенчества «сознавая всю отвѣтственность передъ исторіей Россіи и Славянства за свое участіе въ предстоящемъ славянскомъ Конгрессѣ, и принимая во вниманіе важность и серьезность которыя будутъ имѣть его постановленія», далъ наказъ, диктовавшій ей вполнѣ опредѣленную линію поведенія по вопросамъ идеологическаго и практическаго характера*).

Делегація считаетъ всѣ порученія, на нее возложенныя, выполненными и убѣждена, что значеніе Конгресса, приданное ему II съѣздомъ, нельзя нисколько преуменьшать.

Не считая Конгрессъ незначительнымъ только эпизодомъ, делегація вполнѣ объективнымъ составленіемъ настоящаго доклада имѣетъ въ виду не только отчитаться передъ слѣдующимъ съѣздомъ русскаго студенчества, но и не дать возможности затеряться тѣмъ, съ перваго взгляда, незначительнымъ фактамъ, которые вызваны были Конгрессомъ и казались интересными для суммированія работъ славянской мысли въ будущемъ, когда Россія снова станетъ серьезнымъ факторомъ въ жизни Славянства.

*) См. приложеніе. на стр. 39.

Приложеніе.

Наказъ делегатамъ на Конгрессъ Славянскаго Студенчества въ Прагѣ въ 1922 г. отъ II Съѣзда Русскаго Эмигрантскаго Студенчества.

Русское эмигрантское студенчество, единственно представляющее національную русскую молодежь и объединяющее какъ великорусскихъ, такъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ студентовъ, сознавая всю отвѣтственность передъ исторіей Россіи и Славянства за свое участіе въ предстоящемъ Славянскомъ Конгрессѣ и, принимая во вниманіе важность и серьезность, которую будутъ имѣть его постановленія, считаетъ нужнымъ дать своимъ делегатамъ слѣдующія указанія:

I.

Русское эмигрантское студенчество въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется исключительно любовью къ родинѣ и своему народу и сознаниемъ отвѣтственности за его цѣлость и величіе, а потому, учитывая историческую правду, не можетъ дѣлать живого тѣла русскаго народа и, признавая свободу изъясненій и культурную цѣнность языковъ и нарѣчій отдѣльных племенныхъ группъ, не можетъ брать на себя смѣлости рѣшать вопросъ о правѣ данной группы на званіе народа и его самостоятельность.

Русское эмигрантское студенчество въ годину несчастій и разоренія Россіи, принимая во вниманіе стремленіе къ объединенію сербовъ, хорватовъ и словенцевъ въ одинъ Юго-Славянскій народъ, чеховъ и словаковъ въ единый Чехо-Словацкій, не находитъ ни въ историческомъ прошломъ, ни въ настоящемъ причинъ, побуждающихъ къ раздѣленію единаго русскаго народа, создавшаго всеми своими тремя вѣтвями одну изъ величайшихъ въ мірѣ національныхъ культуръ. Но, въ виду желательности присутствія на Конгрессѣ представителей славянской молодежи всехъ идеологическихъ отгѣнковъ, делегаты Р. Э. С. должны добиваться участія на Кон-

грессѣ представителей только отъ студенческихъ славянскихъ организацій, — считая, что на такомъ положеніи могутъ присутствовать также представители украинскаго и бѣлорусскаго студенчества.

Только на вышеизложенныхъ основаніяхъ и положеніяхъ русск. эмигр. студенчество, представленное на II-мъ своемъ Съѣздѣ, видитъ возможность объединенія всѣхъ славянскихъ студенческихъ организацій и плодотворно-творческой совмѣстной работы таковыхъ, и въ противномъ случаѣ оно не находитъ возможнымъ принять участіе въ Славянскомъ Конгрессѣ.

II.

Р. Э. С. испытавшее на себѣ тяготы жизни на чужбинѣ заявляетъ, что оно никогда не забудетъ того внимательнаго отношенія не только къ своимъ матеріальнымъ нуждамъ, но и къ духовнымъ запросамъ, которое оно нашло при своихъ скитаніяхъ въ большинствѣ славянскихъ странъ и въ этой братской помощи и поддержкѣ оно видитъ залогъ близкой возможности тѣснаго единенія славянскихъ народовъ во славу, силу и мощь Великаго Славянства.

1. Принимая во вниманіе катастрофичность положенія какъ въ матеріальномъ, такъ и въ академически-правовомъ отношеніи огромнаго большинства Р. Э. С., послѣднее поручаетъ своимъ делегатамъ просить представленное на Конгрессѣ славянское студенчество возбудить вопросъ у себя на родинѣ объ организаціи помощи въ государственномъ масштабѣ Р. Э. С. въ указанныхъ направленіяхъ и поставить вопросъ о томъ же въ самомъ широкомъ международномъ значеніи, возбудивъ соотвѣтствующіе шаги въ международной конференціи студенчества.

2. Зная острую нужду среди живущаго въ Сов. Россіи студенчества, самоотверженно ведущаго въ ужасныхъ условіяхъ культурную работу, Р. Э. С. проситъ прійти ему на помощь.

3. Желая войти въ международную конфедерацію студентовъ и представляя собой единственную свободную національную организацію русскаго студенчества, Р. Э. С. проситъ представленныя въ Конфедерациі*) національныя славянскія студ. организаціи содѣйствовать принятію въ нее ОРЭСО на правахъ равноправнаго члена.

*) Рѣчь идетъ о Международной Студенческой Конфедерациі, куда ОРЭСО принято нынѣ на правахъ свободнаго члена.

3-й годъ изданія.

Принимается подписка на 1924 годъ
на иллюстрированный
литературно-публицистическій и інформаціонный
журналъ

„Студенческіе Годы“

изд. въ Прагѣ ОРЭСО
подъ редакціей

Н. В. Быстрова, С. А. Водова,
М. С. Ильяшевича и Б. Н. Неандера.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Н. А. Антиповъ, К. П. Бельговскій, Н. Болѣсцисъ,
А. А. Валентиновъ, С. И. Варшавскій, В. И. Власевъ,
С. А. Водовъ, А. А. Воеводинъ, В. Д. Головачевъ,
А. Н. Ежовъ, К. І. Зайцевъ, Я. Н. Зеленкинъ, А. С. Изгоевъ,
М. С. Ильяшевичъ, А. А. Кизеветтеръ, Сергѣй Кречетовъ,
А. И. Купринъ, Н. Лавровская, Борисъ Лазаревскій,
Вл. Лазаревскій, Вяч. Лебедевъ, Ив. Лукашъ, Анат. Луневъ,
Д. И. Мейснеръ, Б. Н. Неандеръ, Галина Петрова, С. Рафаль-
скій, А. Ремизовъ, С. Я. Савиновъ, И. Я. Савичъ, П. А. Соро-
кинъ, Глѣбъ Струве, П. Б. Струве, И. Д. Сургучевъ, Вал.
Тарханова, В. Татариновъ, И. Тидеманъ, А. А. Туринцевъ,
Е. Н. Чириковъ, Марина Цвѣтаева, К. К. Цеголевъ, М. А. Цим-
мерманъ, А. Б. Эфронъ и др.

Цѣна отд. номера: Въ Чехословакии — 1 экз. — 5 кр., 4 экз.
— 18 кр., 6 экз. — 24 кр. Для студентовъ — 1 экз. — 2 кр. 50г.,
6 экз. — 13 кр. 20 г. За границей 4 экз. — 12 ам. центовъ.

Гл. контора и редакція: Прага-Žižkov, Vošvovjova 19.
почтов. тек. счетъ účet u pošt. sek. úřadu 26017. Telefon 31232.

Въ 1922 году
вышли: №№ 1, 2, 3—4.

Въ 1923 году
вышли: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6—7.

Печатаетъ типографія
„ЛЕГІОГРАФІЯ“,
Прага-Vršovice, Sámova 665

ЦѢНА 5 ЧЕШСК. КОРОНЪ.